

сор Дроздов, разумеется, сожрет. И даже меня. Вот он какой, ближайший идеал этих самых, ну, как их, этих гордых биохимиков! Так ведь я же выше этого идеала. Несравнимо! Я ведь не сожру все, а только кое-что!» И далее уже без намека на иронию писатель констатирует: «Бытующий мир лежит среди небытия. И почему мы об этом то и дело забываем, даже страшно! Вот он лежит, словно таблетка, завернутая неопытной рукой ученицы из фармацевтического училища в прозрачную целлофановую обертку. Немного чьего-нибудь усилия, немного того или иного случая, и обертка развернется и ее содержимое растворится во всем том, что уже не она, а просто-напросто ничто». Здесь писатель коснулся одной из самых жгучих проблем современности. Имя ей — «Наука и нравственность». А это уже из того репертуара, «над чем работают, о чем спорят философы»¹⁹.

* * *

В 1887 г. Чехов обронил удивительную фразу: «Я подумал, что чутье художника стоит иногда мозгов ученого, что и то, и другое имеют одни цели, одну природу и что, может быть, со временем при совершенстве методов им суждено слиться вместе в гигантскую чудовищную силу, которую трудно теперь и представить»²⁰.

В какой мере сбывается предсказание русского классика? Мы убедились, что и по методу (типологизация) и по предмету (сознание) художественная литература в некоторых своих разновидностях сближается с гуманитарным знанием. Что касается естествознания, то дело обстоит сложнее. Обнажились некоторые общие корни творчества, и современный ищущий натуралист заинтересован в художественной культуре, но объекты изучения, методы получения и передачи знаний здесь иные. Взрывоподобный прогресс наук о природе имеет и некоторые теневые стороны, художник остро на них реагирует. Эта профетическая — предупреждающая и воспитывающая — функция художественной литературы приобретает сегодня особо важное значение. Недаром говорят, что наука превращает человека в специалиста, а искусство делает из специалиста человека.

¹⁹ В известной серии, издаваемой Госполитиздатом, «Над чем работают, о чем спорят философы» вышла в 1971 г. книга «Наука и нравственность», где представлены различные точки зрения советских ученых по вопросу, затронутому С. Залыгиным.

²⁰ Чехов А. Полн. собр. соч., т. 2. М., 1975, с. 300.